

Кентавр сходил с ума от страсти, трахая брюнетку, на зависть блондинке. Я подошла к позорному столбу и привязала его поводок к деревянной конструкции на всякий случай и вышла из тренировочной комнаты.

Я подошла к клеткам с рабами и нашла мать и сына в камере, в которой я их оставила. Молодой человек спал на руках у своей матери в углу комнаты. Женщина дремала в углу, положив голову ему на голову. Это выглядело мило. Я отметила про себя, что их отношения были хорошими. Сын и мать были гораздо ближе, чем я изначально предполагала. Тяжелый жизненный опыт, через который они прошли, сближал их все больше и больше.

Я пожалела, что не потратила больше времени на то, чтобы узнать у дворянина, который заключил со мной контракт, их предысторию и откуда они взялись. Эти двое оба были людской расы, и мать была привлекательной. Сын, хотя и слабый на вид, тоже был по-своему привлекателен. Я немного понаблюдала, как они спят, прежде чем принять решение.

У меня было несколько идей. Я могла бы заставить подростка превратить свою мать в сексуальную рабыню; это был бы интересный путь. Второй вариант состоял бы в том, чтобы заставить мать превратить своего сына в своего домашнего любимца. Это был бы очень интересный путь, и я бы выбрала его, если бы они принадлежали мне. Было бы интересно долго наблюдать за чувствами сына, когда она бы ежедневно доминировала над ним. Сама мысль об этом заводила меня, заставляя мою и без того мокрую киску еще больше хотеть внимания. Однако я вернулась к тому, что обещала дворянину-заказчику — к взаимной плотской привязанности между матерью и сыном. Я бы учила их быть верхом и низом, переключаясь между ролями в свободном потоке. Это сделало бы их более интересными персонажами для наблюдения во время закрытых вечеринок для благородных.

Затем я набрала ведро воды и выплеснула его на спящих мать и сына. Они оба вскрикнули, когда холодная вода окатила их. Я открыла камеру, убедившись, что выгляжу устрашающе. Они оба дрожали как от холодной воды, так и от страха передо мной. Моя рука схватила мать за волосы, и я заставила ее подняться.

"Встань", - сказала я со свирепостью в голосе, которая звучала почти первобытно. Мать и подросток встали на ноги. У него был взгляд, который показывал, что он заботится о своей матери. Мне понравился этот взгляд, и я с нетерпением ждал возможности сломать его во многих отношениях. Однако я подавила улыбку, выходя из камеры.

"Следуйте за мной, чтобы увидеть свое наказание, если с этого момента вы не будете слушать мои приказы", - сказала я им. Они оба вышли, следуя за мной, когда я возвращалась в тренировочный зал. Как только я открыла дверь, женские стоны и крики ударили нам по ушам.

Когда мать и сын вошли в комнату, мать побледнела, наблюдая, как брюнетку трахает гигантский член кентавра. Подросток, однако, не смотрел на голых женщин. Он был бледен, испуганно глядя на мускулистого кентавра, который отчаянно бороздил их.

"Такова будет ваша участь, если вы не слушаете меня", - сказала я им, вселяя в них еще больший страх. Они задрожали под моим пристальным взглядом. "Благодаря зачарованному ошейнику, кентавр не может кончить, независимо от того, сколько женщин или мужчин он трахает. Вам ясно?"

И мать, и сын быстро кивнули. "Скажите это", - приказала я.

"Мы станем подобны женщинам под кентавром, если не будем слушать приказы", - ответила мать. Сын ответил теми же словами, что и его мать. Я кивнула.

"Хорошо, у вас обоих есть работающий мозг, и вы можете понимать элементарные вещи", - сказала я, демонстрируя полное презрение к ним обоим.

Я открыла дверь во вторую часть тренировочной зоны. Во второй зоне было закрытое пространство для специальных тренировок, которые мне понадобятся для этих двух позже. Однако они не были готовы к этому. Интуиция подсказала мне, что слишком ранняя жесткая тренировка сломила бы их разум, чего я не хотела делать. Поэтому я решила привести их в душ для рабов.

Взяв немного мыла и шампуня из своего инвентаря, я передала их подростку и сказала:

«Помойте друг друга».

Они были шокированы, глядя на меня.

«Что?» - спросили мать и сын, озадаченно глядя на меня.

"Что вам не понятно?" - спросила я.

"Ну ...вы готовы дать нам такое дорогое мыло?!" - сказали они оба в унисон.

"То, что я трачу на вас двоих, не имеет значения. Все, что имеет значение, что вы двое должны слушать мои приказы. А теперь мойте тела друг друга и делайте хорошую работу", - сказала я им.

Они включили душ, и я ухмыльнулась, наблюдая, как мать начала пытаться намылиться. Мой голос остановил это.

"Стоп. Разве я сказала, чтобы каждый мыл сам себя?"

Она покраснела, когда поняла, в чем состоял мой заказ. Она покачала головой: "Нет, вы этого

не говорили". Она ответила.

«Именно. Я сказала, чтобы вы вымыли друг друга — и еще кое-что. Отныне, когда я отдаю приказ, я ожидаю услышать «Да, госпожа». Когда я задаю вопрос "да" или "нет", я ожидаю услышать "Да, госпожа" или "Нет, госпожа". Это надлежащий этикет. А теперь ответь мне еще раз и скажи, каков был мой приказ."

"Да, госпожа", - услышала я от них обоих, когда мать продолжила. "Госпожа, нам было приказано мыть друг друга, а не самих себя по отдельности".

"Это верно. Не разочаровывай меня больше, или я пойду и покажу тебе, какое наказание кентавр преподнесёт твоему сыну." - сказала я с неприкрытой угрозой, заставив ее побледнеть. "Я уверена, что ему понравится этот опыт".

"Да, госпожа", - ответила она, ее лицо все еще было бледным от неприкрытой угрозы. Теплая вода продолжала стекать вниз, и мать взяла единственный кусок мыла, который я им протянула. Они посмотрели друг на друга, и я увидела, как мать стиснула зубы, прежде чем ее руки опустились на сына. Мыло упало на грудь ее сына, когда он посмотрел ей в глаза. Они оставались там, пока мать намыливала грудь своего сына до его пресса. Она явно держалась подальше от нижних областей.

«Он весь должен быть чистым, мамаша!», - добавила я, стоя в углу.

Она медленно намылила ему руки и спину, и ее лицо покраснело, когда она ухаживала за своим сыном-подростком. Я ухмыльнулась, наблюдая, как член сына начал реагировать, когда его глаза блуждали по матери. Он выглядел пристыженным, и его лицо слегка покраснело. Мать даже не заметила, как она принялась за его пальцы, а затем за шею. Она обошла его, умывая его лицо, полностью обходя нижнюю часть тела. Вскоре вся верхняя часть его тела была вымыта, за исключением волос. Затем она присела на корточки позади него. У нее постепенно заканчивались места, куда можно было бы убежать от необходимости намылить промежность. Вскоре она добралась до его задницы. Я наблюдала сзади, как ее лицо покраснело, и она начала смывать всю накопившуюся грязь. Она медленно продвигалась все глубже и в конце концов очистила его. Ее лицо стало совершенно красным к тому времени, когда она закончила позади. Оставалось только одно место. Она уже собиралась начать чистить его со спины, когда я закашлялась.

И сын, и мать повернулись ко мне.

"Ты не всё намылила спереди", - безжалостно сказала я ей, и оба покраснели еще сильнее. Я была удивлена тем, какое смущение исходило от них. Вероятно, они уже давно видели друг друга обнаженными. Мать встала и подошла к своему сыну спереди. Его член больше не был полностью вялым под ее воздействием. Она присела на корточки перед своим сыном. Румянец матери был уже полностью красным, и казалось, она не могла покраснеть еще глубже. Ее рука схватила его за член, вызвав у него стон.

Подросток, по-видимому, пытался скрыть это, но не смог сдержаться. Его лицо было таким же румяным, как у матери. Мыло начало намыливать его яйца, когда она, без предупреждения, начала поглаживать его ствол. Я ухмыльнулась, заметив, что это было совершенно бессознательно. Она недолго гладила его, когда мыло поднялось и начало намыливать его ствол. Она работала деликатно, пока ее сын стонал, отчаянно пытаясь сдержать свои стоны. Он уставился на нее сверху вниз, покраснев таким же темно-красным цветом.

Ее намыливание закончилось, и член парня достиг полной эрекции. Член ее сына достиг в общей сложности целых двадцати сантиметров. Ребенок был хорошо одарен, как и его мать, в другой области. Мать взяла бутылочку с шампунем и использовала немного, чтобы вымыть волосы своего сына, немного охладив их обоих.

Вскоре настала очередь подростка вымыть свою мать, а он все еще был возбужден. Его член дернулся в предвкушении. Он покраснел, отвел взгляд только для того, чтобы снова повернуться. Кусок мыла попал ему в руку от матери, и он покраснел, когда его рука с мылом опустилась на ее мягкий живот.

Румянец обоих усилился, когда его член дернулся в предвкушении. Подросток начал испытывать чувства к своей матери совершенно по-новому. Страх передо мной все еще был там, но в этой атмосфере я как бы ушла на задний план. Они были в своем собственном мире, когда он мягко намылил живот своей матери, прежде чем двинуться вверх. Его рука блуждала, нащупывая большие груди матери, покрывая их мыльной пенной, в то время как вода продолжала падать на них. Пальцы скользили по коже, как и мыло. Соски матери начали твердеть, когда сын мягко и медленно разминал ее груди. Интимное взаимодействие продолжалось, и его руки держались подальше от одной точки - ее сосков.

Я облокотилась на стену, пока застенчивый подросток продолжал исследовать тело своей краснеющей матери. Вскоре парень перешел к соскам. Когда его мыльная рука прошла по ним, ее ноги задрожали от мини-оргазма. Я ухмыльнулась, зная, что произошло, но мать прикусила губу, пресекая стон, который она хотела издать. Когда подросток перешел на другую, она снова прикусила губу, но на этот раз оргазма не испытала. Затем он оставил грудь и начал намыливать все ее тело с головы до ног, не касаясь только ее ягодиц. Шарахаясь от них, как и его мать ранее, он сидел на корточках у ее ног. На этот раз, в отличие от своей матери, он присел перед ней на корточки, а не позади. Он медленно продвигался вверх по ее бедрам, и все, что осталось, — это «золотая жила» посередине.

Я отчетливо видела, как подросток сглотнул, когда он впервые столкнулся лицом к лицу с киской своей матери. Темно-красные раскрасневшиеся лица их обоих соответствовали друг другу. Его язык облизнул губы, когда его рука нырнула внутрь. Реакция матери заставила меня улыбнуться. Ее ноги снова задрожали, и она слегка брызнула, когда рука ее сына опустилась на ее киску. Удивление отразилось на ее лице, когда она издала громкий стон, заполнивший тихую комнату. Ее руки взметнулись ко рту, когда сын удивленно посмотрел на свою мать.

Его руки случайно остановились на ее клиторе, когда он мыл, и он почувствовал, как на его руку попало большее, чем обычно, количество воды. Он ахнул, и его руки были готовы отступить, когда прозвучал мой голос.

"Продолжай мыть мамочку!", - это было все, что я сказала, нарушая тишину.

Подросток повернулся ко мне на секунду, прежде чем кивнуть: "Да, госпожа", - сказал он, и его рука возобновила «мучения» его матери, когда она снова испытала оргазм, когда его рука много раз прошлась по ее киске, очищая каждое пятнышко. Я улыбнулась ее страданиям, когда член подростка все это время подергивался от возбуждения. Он даже начал выглядеть более жилистым, когда к нему прилила дополнительная кровь, вызывая сильную эрекцию. Вскоре ее попка и щелка были намылены и вымыты точно так же, как она делала это для своего сына. Ее реакция на очистку своей задницы уже была гораздо менее выраженной. Я все еще улыбалась, наблюдая со своего места, как он втирает шампунь в ее волосы.

Затем они закончили. Оба были возбуждены и больше не могли смотреть друг другу в глаза.

"Молодцы", - сказала я, прерывая неловкое молчание. "Однако вы еще не закончили", - объявила я со злой ухмылкой. Я шагнула вперед, к матери и потыкала пальцем ее твердый сосок и посмотрела ей в глаза. "Ты отсосешь член своему сыну. Ты заставишь его эякулировать по крайней мере дважды". - объявила я.

Ее лицо застыло, и в комнате воцарилась тишина. Она выглядела протестующей, не желая подчиняться моим приказам.

"Ты заставишь его кончить как минимум дважды, несмотря на то, сколько раз ты бесстыдно кончала от его пальцев!" - громко сказала я ей, отчитывая ее. "Я не говорила, что ты можешь испытывать оргазм! Следовательно, это мое наказание. Либо ты сделаешь это, либо твой сын становится подстилкой для кентавра».

Ее лицо выглядело испуганным и смущенным. Так много эмоций промелькнуло на ее лице, когда она была в замешательстве. Ей потребовалось не более тридцати секунд, прежде чем ее лицо оказалось перед бушующей эрекцией ее сына.